

ЖУРНАЛ "АРХЕТИП"

С 1995 года в издательстве "Гуманитарий" при Академии гуманитарных исследований начал выходить ежеквартальный философско-психологический журнал "Архетип". Главный редактор - доктор философских и доктор филологических наук П.С.Гуревич. Увидели свет три номера этого журнала.

Я хотела бы подробнее рассказать о статьях, которые, несомненно, имеют большое значение для социологии политики, общественных движений, общественного сознания и т.п. Мне кажется, что предлагаемый в них подход может значительно обогатить социологическое видение социальных проблем. Думаю, знакомство с "Архетипом" полезно читателям "Социологического журнала", тем более, что распространяются новые издания, как правило, лишь в двух столицах, да и то не всегда эффективно.

Можно по-разному относиться к психоанализу - быть его сторонником или противником, но, бесспорно, теория психоанализа - одна из важных составных частей культуры XX века. Стремясь постичь сущность человека, мотивы его поведения, крупнейшие умы человечества обращались к трудам З.Фрейда и К.Юнга. Бунт против культуры, поднятый А.Шопенгауэром, Ф.Ницше, А.Бергсоном, оказался логически связан с учением Фрейда о сущности дискомфорта существования человека. В статье Мары Стафецкой (США) совершенно справедливо отмечается, что "почти все видные деятели культуры, литературы и искусства поддались "чарам" психоанализа, о чем свидетельствует творчество Т.Манна, Г.Гессе, М.Пруста, Дж.Джойса, С.Цвейга" (N 1, с.33).

В нашей стране только в последние годы начали издаваться книги крупнейших представителей психоанализа. Уже сам факт, что на страницах журнала опубликованы практически не известные отечественным читателям работы Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Мартина Бубера, Бертрана Рассела, Поля Рикера, - событие.

Публикации журнала затрагивают широкий круг вопросов, в том числе социально-политических, а также социально-психологических. Так, С.Ениколопов, описывая поведение толпы, пишет о том, как де-структуризация советского общества, распад структур внешнего мира привели к конфликту ценностей в сознании человека, породили настроения тревоги и напряженности, от которых люди стремятся избавиться, в результате чего распространяется вера в чудеса. Этим состоянием общественного самочувствия объясняются, в частности, возросшее влияние не только религии, но и различных сект, массовые обращения к колдунам. Появилось множество людей, которые утратили социальные и моральные ценности. Это создало благодатную питательную среду для всякого рода экстремистских настроений. "Человек испытывает потребность в идентификации и удовлетворяется наиболее легким способом - через идентификацию с толпой, предпочитая этот путь наиболее сложному - внутренней самоидентификации" (N 1, с.12).

В высшей степени актуальна помещенная в первом номере переписка А.Эйнштейна с З.Фрейдом "Почему война?". Там можно прочесть принадлежащее Эйнштейну высказывание: "Каждая война присоединяет еще одно звено к цепи того зла, которое тормозит прогресс человечества" (N 1, с.10).

Фрейд, считавший невозможным полное избавление человека от агрессивных импульсов, констатирует: психические изменения, идущие рука об руку с культурным процессом, поразительны и недвусмысленны, они переносят вовнутрь агрессивные импульсы со всеми последующими преимуществами и опасностями (N 1, с.12).

Проблемам войны, наказания, смерти посвящен целый ряд статей "Архетипа". Л.А.Китаев-Смык описывает увиденное им в Чечне озлобление, вызванное войной, в которой не может быть побежденных и победителей. Он приводит слова директора сельской школы: "Фашизм в России созрел на дрожжах диктаторской идеологии и

несчастий бедного народа. Он созрел, как нарыв, и прорвался в бесчеловечной жестокости солдат и умах генералов, слепых перед разлагающими армию и страну грабежами мирного населения" (N 2, с.9).

Тема фашизма получила на страницах журнала подробное освещение. Напечатаны отрывки из малознакомой нашему читателю, но широко известной на Западе книги немецкого исследователя Вильгельма Райха "Массовая психология фашизма". Там, в частности, говорится: "Социальное движение вспять не является результатом ошибки социального руководства; но это руководство становится гарантом регресса, как только выдает регресс за прогресс, провозглашает себя спасителем мира и расстреливает тех, кто напоминает ему об его обязанностях" (N 1, с.97).

В статье Вальтера СЛангера дается психологический портрет Гитлера, с присущей ему манерой величия и твердой уверенностью в том, что он избранник Бога и освободитель Отечества. В обширной литературе, анализирующей фашизм, политические и экономические причины, приведшие нацистов к власти, как правило, анализируется и социально-психологическая атмосфера, в которой этот процесс протекал.

В статье А.М.Хевеши "Фашизм как патопсихология" подчеркивается, что настроения разочарования и бесперспективности порождают ожесточение масс, делают их способными поверить в возможность мгновенного и радикального улучшения жизни, в наличие и эффективность чудодейственных рецептов. Фашизм апеллирует не просто к человеку толпы, а к его наихудшим инстинктам. Влияние доктрины определяется тем, насколько она соответствует психологии масс.

Среди дискуссионных материалов "Архетипа" - стенограмма "круглого стола" клуба "Свободное слово", где обсуждалась теория этноса Л.Гумилева. В ходе дискуссии была признана несомненная значимость его идей об этносе, введение в научный обиход таких понятий, как "аттрактивность", "пассионарность". Однако, по мнению Г.Игрицкого, при исследовании столь сложной системы, как человеческое общество, применения только двух параметров явно недостаточно, хотя сами эти параметры весьма существенны в определенных исторических ситуациях.

В социологическом плане Гумилева интересовал тот же вопрос, что и синергетиков: как и по чему из хаоса возникает порядок? Отвечая на него, синергетики прибегают к использованию множества параметров, подход к обществу как к системе не является в этом смысле исключением.

Главным оппонентом теории Гумилева стал Г.Померанец, который полагает, что эта теория объясняет лишь один аспект исторического развития. А всякая теория, стремящаяся один-единственный факт превратить во всеобъемлющий, становится идеологией, или, по определению Померанца, катехизисным ответом на проблему. Он рассматривает идеологию как суррогат, применяемый для массового сознания, как квазирелигию и квазинауку. Интересна мысль о том, что теория этноса выступает как попугачик распада империи и имперской идеологии. Эта теория родилась и получила распространение в период сильнейшего желания многих ученых уйти от абстрактной схемы объяснения всего производительными силами и производственными отношениями, от господствовавших трактовок происхождения и сущности наций.

Померанец считает Гумилева интересным тюркологом, хорошо изучившим племенные движения и попытавшимся распространить процессы, происходившие в племенах, на всю динамику цивилизаций, смешивающим при этом национальный характер с племенным. Пафос этнического, полагает автор, надуман, тем не менее отдельные аспекты теории Гумилева "работа ют" и объясняют многие факты.

Несомненный интерес представляет работа Х.Мартиросяна "Честность выгодна капиталисту", где автор вслед за Вебером напоминает, что для понимания общественных сдвигов надо выйти за пределы экономики и политики в широкий мир культуры. Излагая историю возникновения и сущность протестантской этики, Мартиросян подчеркивает, что зарождение капитализма сопровождалось особым психологическим настроением, особыми

этическими правилами. Речь идет о стремлении опереться на собственные силы, быть свободным, об уважительном отношении к труду во всех его проявлениях, о культуре аскетизма, бережливости, скромности, воздержании. Именно в такой атмосфере возникла этика предпринимательства, которая ставила превыше всего соблюдение договоренности, соглашений. Человек, нарушивший моральные запреты, и прежде всего договор, оказывался "вне игры". Культивирование труда, бережливости, честности - необходимые условия успешных реформ в России.

В статьях С.Королева "Сублиманты у власти" и "Россия. Конец века. Десублимация власти" говорится о том, что вскоре после 1917 года была создана теоретическая база для массовой социальной сублимации, призванной служить пролетарской революции. Согласно этой теории, элементы половой жизни, которые "вредят" созданию здоровой революционной смены, "ослабляют" революционную энергетику, должны быть исключены. Иными словами, автор показывает, как идеи социального фрейдизма были восприняты властью и каким образом тоталитарное государство подавляло сексуальную свободу, вызывая массовую сублимацию. Развал же тоталитарного государства сопровождался обратным процессом - десублимацией, реабилитацией права человека на частную жизнь. Однако способы десублимации общества оказались и способами демифологизации власти: формы, которые они приобрели, соответствуют тем насильственным формам подавления частной жизни, которые существовали ранее.

В журнале весьма многочисленные и разнообразные рубрики и жанры — есть строго теоретические рассуждения и стихи, рассказы и эссе (например, помещен рассказ А.Вознесенского "Об одном стихотворении"). Имеется колонка главного редактора, где П.Гуревич размышляет над вопросами читателей. Публикуется информация о подготовленных к печати книгах и о уже вышедших новинках. Высокий теоретический уровень, многообразие материалов, объединенных общим отношением к объекту исследования и описания, хороший литературный стиль делают "Архетип" весьма интересным не только для специалистов, но и для более широкого круга читателей, интересующихся современными подходами к актуальным и вечным проблемам.

И.А.БУТЕНКО,
доктор философских наук,
Институт культурологии Министерства культуры РФ и РАН